

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

С. А. Городецкий

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИПОТЕКИ

Каково происхождение ипотеки? Ряд российских авторов в период 1990–х и начала 2000-х гг. представили весьма определённую точку зрения, выраженную в многочисленных статьях в самых различных изданиях, диссертациях, рекламных брошюрах и листовках, также во Всемирной электронной сети. Точка зрения эта, несомненно, восходит к статье Д.Л. Вербловского «Ипотека» в «Энциклопедическом словаре» издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (Том 25, 1894 г.): «Самое слово ипотека указывает на греческое его происхождение; оно введено впервые Солоном, в начале VI в. до Р. Хр. ... Для обращения личной ответственности в имущественную Солон придумал такое средство: кредитор ставил на имени должника (обыкновенно на пограничной меже) столб, с надписью, что это имущество служит обеспечением его претензий на известную сумму. Такой столб назывался ипотекою (подставкою); в переносном смысле это слово стало употребляться для обозначения залога. Ипотека не препятствовала переходу имущества к другому владельцу, так как обеспечение заключалось не в личности, а в имуществе». Авторы указанных многочисленных публикаций по данной теме либо повторяют дословно, либо слегка изменяют вышеприведённый текст, причем, избегая ссылок на него или на какие-либо другие источники, не приводят никаких доказательств в пользу своей точки зрения, одновременно оставляя смысл неизменным: «По-гречески “ипотека” - это деревянный кол, который вбивался в землю для

обозначения границ участка, который принимался в обеспечение исполнения основного обязательства», в общем, «исходя из этимологии этого слова».

Однако «Новый энциклопедический словарь» издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, предпринятый после «Энциклопедического словаря», поменял автора статьи «Ипотека». А.Г. Гойхбарг не стал утверждать, что-де ипотека произошла от некоей подставки. Он пишет: «Получив начало ещё в греческом и римском праве, где она применялась безразлично ко всяким вещам, ипотека особенно развилась в XIX в., когда стала служить превосходным орудием реального кредита, распространяясь, за некоторыми исключениями, только на недвижимости».

Обратимся к книге американского автора *John V.A. Fine. The American excavations in the Athenian Agora. С. 62.* В ней говорится: «Что касается $\epsilon\nu\epsilon\chi\upsilon\rho\upsilon\nu$ и $\pi\rho\alpha\delta\iota\zeta\ \epsilon\pi\iota\ \lambda\upsilon\sigma\epsilon\iota$, хотя здесь имеются некоторые расхождения во мнениях, то большинство филологов-классиков находятся в согласии по основным вопросам особенностей этих институтов. Сущность ипотеки, однако, дала проявиться значительной полемике. Перед тем как погрузиться в эту полемику, нужно отметить одну значительную и, я верю, ранее незамеченную особенность ипотеки. Хотя филологи-классики универсально говорят об Аттической ипотеке, слово $\upsilon\pi\omicron\theta\eta\kappa\eta$, в значении обеспечения недвижимой собственностью, никогда не встречается в произведениях аттических авторов IV или V веков. Когда слово употребляется в произведениях аттических ораторов, оно всегда относится к обеспечению (к кораблю или грузу, или к обоим) в морской ссуде. Договор, называемый ипотекой современными учёными, неизменно выражался какими-нибудь формами глаголов $\upsilon\pi\omicron\tau\iota\theta\epsilon\nu\alpha\iota$ или $\upsilon\pi\omicron\kappa\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$. Это, конечно, не означает, что ипотека не существовала в

четвёртом веке в Афинах, но данное узкое значение существительного $\upsilon\pi\omicron\theta\eta\kappa\eta$ интересно и, вероятно, важно. Без сомнения, с точки зрения сего факта рискованно заявлять о любом договоре, обращаемом к глаголам $\upsilon\pi\omicron\tau\iota\theta\epsilon\nu\alpha\iota$ или $\upsilon\pi\omicron\kappa\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$ как об ипотеке. Нельзя исключать возможность того, что эти глаголы, может быть, имели только общий смысл, означая любой тип контракта, в который была вовлечена недвижимость». Далее на стр. 92. он пишет: «Я утверждаю - существительное ипотека в смысле обозначения обеспечения недвижимой собственностью нигде не встречается у авторов четвёртого или пятого веков. Когда это слово употребляется, то всегда относится к морской ссуде. Договор, который филологи-классики обозначают как ипотеку, всегда выражался соответствующими формами глаголов $\upsilon\pi\omicron\tau\iota\theta\epsilon\nu\alpha\iota$ или $\upsilon\pi\omicron\kappa\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$. Если ипотека, как норма гражданского права, была общепринятой формой залога в IV веке, можно было бы ожидать, что по отношению к ней скорее будет употребляться специальное название в противоположность широко употреблявшейся продаже с правом выкупа, чем если бы это выражалось только глаголом такого общего значения как $\upsilon\pi\omicron\tau\iota\theta\epsilon\nu\alpha\iota$.

Эти разные соображения, поэтому, оправдывают умозаключение, что когда ссуды изначально были в состоянии быть обеспеченными недвижимой собственностью, они производились соответственно посредством договора покупки с правом выкупа. Только постепенно стал появляться другой тип сделки для обеспеченных ссуд, который, из-за отсутствия специального названия, долго выражался единственно глаголом $\upsilon\pi\omicron\tau\iota\theta\epsilon\nu\alpha\iota$. Этот новый контракт, по-видимому, не был широко используем до Эллинского периода, во время которого, по причинам, которые не могут быть с лёгкостью прослежены, термин

ипотека, прежде употреблявшийся только в связи с морской ссудой, расширился в своём значении с тем, чтобы обозначать также ссуду, обеспеченную недвижимостью».

Таким образом, согласно многочисленным исследованиям (выдержка из одного была только что приведена), слово ипотека пришло из морской ссуды, и подставки на меже должника здесь не причём.

Рассмотрим далее по существу этимологическую подоплёку вопроса. К сожалению, по техническим причинам, при использовании цитат не сохранены надстрочные знаки древнегреческого языка.

Древнегреческо-русский словарь гласит: слово ὑποθήκη имело два значения. Первое – наставление, назидание, совет; второе – залог, заклад.

Разумеется, ни о каких подставках речи не идёт. Само слово вроде бы сложносоставное из ὑπο (приставка со значением: 1) под - ; 2)

подчинённости; 3) скрытности, незаметности или постепенности; 4)

ослабленности качества) иθήκη (1) хранилище, ящик, ларец; 2) гроб, *преимуц.* могила; 3) ножны). Однако авторитетные источники

придерживаются следующего мнения: слово произошло от приставки ὑπο- и глагола τιθήμι (первое значение – ставить, класть; всего 44).

Например, обратимся Enciclopedia Italiana (и к итало-русскому словарю):

Ipoteca (gr. da ὑπο «sotto» e τιθήμι «pongo»; ...) – *греч.* от ὑπο «под» и τιθήμι «ставить, класть» («pongo» – presente indicativo от infinito «porre»).

Совершенно очевидно, что версия происхождения слова ипотека от ὑπο и

τιθήμι, и версия происхождения слова ипотека от некоей подставки

кардинально разнятся друг от друга. Подкладывать что-либо и подставка

– не одно и то же! Подо что устанавливалась сия подставка? Что касается

столбов с залоговыми надписями, водружавшихся «на пограничной

меже», то к «подставкам» оные никакого отношения не имеют и их

название тайны не составляет - οροζ. Что же касается свидетельств, согласно которым ипотека употреблялась по отношению к морским грузам и судам, причём, по крайней мере, никак не позже, чем по отношению к недвижимому имуществу, то столь распространившаяся в 1990-х и 2000-м годах в России в качестве неоспоримой истины версия происхождения υποθηκη от вышеперечисленных предметов – подставок, столбов, деревянных колов - начинает выглядеть весьма сомнительно.

Нельзя не обратить внимание на то, что в Древней Греции слова группы τιθημι, υποθηκη часто использовались во вполне определённом смысле, на русском выражаемом словами наставление, совет. Обратимся хотя бы к такому широко известному автору, как Гомер, и его «Одиссее», и книге Н.Т. Голинкевич «Читаем Гомера».

Одиссея песнь первая. Текст с комментариями. С. 128:

279 σοι δ' αυτω // πυκινωζ // υποθησομαι, / αι κε πιθηαι

... υποθησομαι *med. подкладывать что-л. своё; здесь советовать.*

Будущее в смысле: *я хочу дать тебе совет. ...*

С. 182 – 183:

Перевод Жуковского: 275 Также усердно посоветую ...

Перевод подстрочный: 279 Тебе же самому настоятельно посоветую

...

Другой источник, «Гомеровский словарь» Вл. Краузе, повествует на стр. 446: υπο-θημοσυνη, dat. pl. ησι (τιθημι) monitum подговор, наставление.

То, что исследователи изначально связывают ипотеку и недвижимость в древней Греции именно в договорах приданного и завещания, вероятно, не случайно. Передача собственности, в частности

недвижимости, наверное, есть и была одним из лучших наставлений на дальнейшую жизнь одаряемому. В этой связи соответствия, по крайней мере, поверхностные, между $\upsilon\lambda\omicron\theta\eta\kappa\eta$, $\theta\eta\kappa\eta$ (могила), $\delta\iota\alpha\theta\eta\kappa\eta$ (завещание) выглядят достаточно интересно; любопытно также, что именно Солон сделал один из первых шагов в деле свободы завещания.

Если говорить о «подкладывании чего-либо», то нельзя не вспомнить о таком значении слова ипотека, как заклад. Видимо, собственность-то и «подкладывал под кредитора» должник, изначально передавая её по договору продажи с правом выкупа ($\pi\rho\alpha\delta\iota\zeta \epsilon\pi\iota \lambda\upsilon\sigma\epsilon\iota$). В связи с этим наглядно движение уже древнеримского законодательства от фидуции через пигнус к ипотеке.

Далее приведём строки И.М. Кулишера из его книги «Очерк экономической истории древней Греции» (С. 213): «Хотя развитие кредита относится лишь к более поздним ступеням хозяйственной жизни, тем не менее, долговые обязательства в их первоначальной форме в качестве потребительского кредита встречаются у всех народов уже в наиболее ранние эпохи. Нередко бедняки занимают у более состоятельных лиц скот, при чём не только обязуются отдавать им приплод, но и их самих принимать у себя и кормить в известное время года (во время жатвы), помогать им своим трудом. Последнее легко создаёт постоянную зависимость должника от кредитора. Относительно древнейшей Греции у нас сохранились сведения о таком долговом рабстве, отмена которого приписывается Солону. Он сам хвалился тем, что освободил землю от межевых столбов (знак залога) и вернул проданных в рабство (Solon. Fragm. Ed. Bergk. 36. Пер. Зелинского. Athen. Polit. 12, 5 сл.):

Свидетельницей будет пред судом времён

Из всех богинь Олимпа величайшая

Святая наша мать чёрная Земля:
Расставленных повсюду крепостных камней
С неё я снял обузу, возвратил рабе
Свободу. Многих я сынов её вернул
В Афины, в их отчизну богозданную,
Что на чужбину были проданы – одни
Законно, а другие силою господ.

Во многих местностях – на Хиосе, в Миконе велись публичные реестры ипотечным долгам (ипотечные книги), в Кизике они в течение 5 дней объявлялись глашатаями, в Афинах же для этой цели служили устанавливаемые на участке столбы или камни (horoí), на которых было обозначено имя кредитора и размер долга. Примеру Афин последовали их соседи – Аморгос, Сирос, Наксос. После Солона, по-видимому, в течение продолжительного периода к этим horoí, как знаку обременения земли долгами не прибегали более. На землях храмов, на дорогах, на гробницах их впоследствии ставили для обозначения, что данная земля принадлежит государству или храму, но на частных землях эти камни, упразднение которых в своё время вызвало такой энтузиазм, появляются – как мы видели – не ранее Пелопонесской войны. Наиболее раннюю форму земельного кредита, по-видимому, составляла – как указывают Дарест, Боше, Гитциг – «prasis (one) epi lysei» (продажа с правом выкупа), форма продажи, при которой вещь немедленно же переходила от должника к кредитору, но с правом первого, в случае возврата им полученной суммы в известный срок, получить своё имущество обратно. Позже находим наряду с ней и ипотеку, где недвижимость остаётся в руках должника.

И в Западной Европе временная продажа с правом выкупа предшествовала кредиту в тесном смысле слова; кредит вообще, по-видимому, возник из сделки за наличные. В самом деле, «продажа с

правом выкупа» есть не что иное, как постепенный переход от купли-продажи к кредитной сделке – за полученную сумму отдаётся известный эквивалент немедленно, никакого промежутка по времени между получением и отдачей не существует, имеется, в сущности, продавец и покупатель, а не должник и кредитор, и только право продавца вернуть себе обратно проданную им вещь вносит в сделку идею кредита и превращает эту вещь в залог, возвращаемый обратно при уплате полученной суммы.

Спорным является лишь вопрос, возникла ли ипотека из этой формы, как полагает Дарест, или независимо от неё, как утверждает Гитциг. Впоследствии оба вида кредита существуют одновременно. Мы находим ряд надписей такой «продажи с правом выкупа», относящимся не только к Аттике, но и к другим местностям, напр., к Декелее на Лемносе. Наряду с этим встречается и ипотека в различных видах, применяемая, однако, не только к случаям займа, но и в качестве гарантии прав малолетних или обеспечения приданного. Напр., залогом имущества мужа обеспечивается возврат приданного; так поступает в речи Демосфена против Афоба – Онетор, выдавая свою сестру за Афоба. Или же имущество отца гарантирует уплату им ещё не внесённого приданного: Полиевкт – в речи Демосфена против Спудия – уплачивает при выдаче дочери из 4 тыс. драхм 3 тыс., остальные же должны быть выданы после его смерти, при чём в залог поступает принадлежащий ему дом (аротимема) и устанавливаются каменные знаки - *horoí*. Есть даже предположение, что ипотека в тесном смысле имела место лишь в случаях приданого или аренды имущества, в особенности принадлежащего малолетним, тогда как кредитным операциям применялась и впоследствии одна лишь форма «продажи с правом выкупа». Из характера последнего вытекает, однако, что залог земли не мог появиться ранее, чем свободное

обращение недвижимостей и исчезновение родовой собственности. Но, судя по различным данным, Солон лишь допустил переход земли по наследству, тогда как другие виды отчуждения земли могли существовать ещё до него. Так что и обременение земли долгами могло иметь место ещё до Солона. Наряду с поземельным кредитом мы имеем кредит коммерческий, главным образом в форме бодмереи – морского займа. Эта форма займа обыкновенно в своём историческом развитии предшествует сухопутному и последний заимствует свои формы у первого».

Среди историков нет единого мнения о земельном устройстве и кредите как до Солона, так и после. Наиболее неясна картина до архонства Солона. Была ли земля в то время объектом купли-продажи и если да, то в какой степени? Если к недвижимости была применима продажа с правом выкупа, то, значит, существовала и сама продажа? Если существовала личная ответственность за долг, то какова была мера ответственности заёмщика при условии перехода ценностей, стоимость которых составляла сумму кредита? Совершенно ясно, что торговые операции приносили неплохие доходы, раз позволили своим владельцам создать целую политическую группу торговой аристократии, что намекает на то, что сделки с движимым имуществом и права собственности на таковое не были обременены огромным количеством запретов и ограничений. Так же, свобода и эффективность сделок предполагают наличие соответствующих типов договоров для их осуществления. С другой стороны, говорить о том, что земля была в той же степени товаром, как и движимое имущество, вряд ли приходится, так как, по крайней мере, родовая организация общества в те времена ограничивала свободный оборот земли; в этом отношении оборот движимости был неизмеримо более демократичен, нежели оборот в земельной сфере. Необходимо отметить всё же кажущееся правдоподобным

предположение, что между крупными земельными собственниками, и вообще состоятельными людьми акты передачи (купли-продажи) земли не были так осложнены, как между менее состоятельными жителями, так как торговый капитал в то время всё же ещё не стал настолько самодостаточным, чтобы придать политический вес его владельцу при отсутствии земельных владений.

Историки сходятся во мнении, что долг до Солона обеспечивался личностью заёмщика, которому, как члену рода, принадлежала земля – участок земли рода. Логично предположить, что он мог её уже к тому времени продать, но, похоже, преимущественно членам своей общины, по весьма скромной цене. Причём так он оставался с указанной суммой и без источника средств к существованию. Этот источник нужно было ещё найти, наверняка поменять стиль жизни, однако это не всегда просто.

Так как родовые узы были сильны, видимо, не легко было лишиться земли члена рода, пусть и задолжавшего. Напрашивается вывод: во времена до архонства Солона существовал порядок, позволявший закабалить владельцев (собственников) земельных участков – крестьян. Отчасти это связано с обеспечением возвратности ссуды личностью заёмщика. Woodhouse приводит слова Аристотеля по этому поводу: «ссуды для всех были превыше их личностей». Ответственность за долг лежала лично на заёмщике. В свою очередь ему принадлежал родовой участок земли. Весьма вероятно, что, получив кредит и будучи не в состоянии расплатиться, заёмщик попадал в долговую кабалу, постепенно превращаясь в крепостного, одновременно, как не парадоксально, обладая номинальным правом на данный надел земли. Возможно, в дальнейшем должник, своего рода крепостной, в случае неуплаты превращался даже в раба с переходом земли в постоянное владение (собственность?) ссудодателя. При займе с правом выкупа земли должник, не кажется

неправдоподобным, оставался работником на этом же участке, планируя воспользоваться правом выкупа и вернуть долг и землю, однако, при неблагоприятном стечении обстоятельств, со временем всё более погружался в долговую тряси́ну и лишался как права выкупа, так и свободы, попадая вслед за участком под юрисдикцию кредитора. Фактически хозяин следовал судьбе своего участка; специальные плиты (столбы), *οροί*, указывали на существующие кабальные обременения. Концентрация земельных площадей у немногочисленной группы владельцев, будь то в качестве собственности, будь то в качестве залогового обременения, значительное число закабалённых позволяют предположить об отсутствии эффективных альтернатив у крестьянства по распоряжению недвижимым имуществом, о наличии ограничений и запретов на продажу и оборот земли, её передачу, об определённой привязанности крестьянина к своему наделу и, следовательно, об ограниченной полноте права собственности на него. Такие ограничения и запреты как следствие позволили укрепиться некоей кабальной системе земельного кредита. Поражение в праве собственности делало невозможным или настолько занижало стоимость участка, что делало невыгодным его продажу, фактически привязывая крестьянина к наделу, провоцируя высокие процентные ставки и в итоге утверждая кабальную систему земельного кредита. Такие ограничения и запреты были частью родового строя, родовых устоев общества, являлись присущими родовому строю чертами.

По поводу существовавшего порядка относительно кабальных камней, роль которых до Солона выполняли *οροί*, то имеются разнообразные версии, вплоть до того, что этих камней не существовало в помине. Авторы указывают, что по их данным не было найдено ни одного такого камня. По этому поводу Woodhouse упомянул в своей книге “Solon

the liberator”», что объяснение этого может быть следующим: во-первых, Солон отмечала основательность в действиях и если он решил освободить землю от кабальных знаков, то раз и навсегда, во-вторых, ненависть люда к правившим порядкам была столь велика, что сии камни с кабальными надписями были просто-напросто, что называется, «стёрты в порошок», дабы невозможно было сызнова насадить долговую кабалу, реставрировать прежние порядки, чтобы о них не было напоминаний в камне. Видимо, эта народная боязнь и, одновременно, ненависть надолго сделала невозможным применение камней, плит, для обозначения долговых обременений. В частности, по этому вызывает сомнение теория об «изобретении» и установке именно в те времена неких подставок и столбов, обременяющих землю. Так или иначе, *σροσ* появляются чрез два столетия и широко используются, но их суть совершенно изменилась: из актов закабаления они превратились в свидетельства проведения сделок с недвижимостью.

Получается, что «этимологическая» теория о том, будто бы «Солон придумал следующее: кредитор ставил на имение должника (обыкновенно на пограничной меже) столб» противоречит словам самого Солона, приведённых Аристотелем: «Расставленных повсюду крепостных камней с неё я снял обузу»! Конечно, как бы вроде бы если уничтожалась личная ответственность за долги, то должна была возникнуть соответствующая замена, и «этимологи», наверное, тут же домыслили и приписали Солону изобретение ипотеки. Может оно так и было, но они не приводят в доказательство своим речам ни одного довода. Ни одного!

На основе имеющихся данных можно сказать: для развития ипотеки необходимо обособление собственности, развитие частной собственности, преодоление родовых форм владения, в конечном счёте, демократизация общества, родовые устои как в социальном, так и экономическом плане

вряд ли способствуют развитию ипотеки. Характерно - многие авторы отмечают ипотеку как более-менее заметное явление в сфере недвижимости в период IV века до нашей эры, когда формирование такого класса как пролетариат стало очевидным, что означает заметное ослабление родовых форм собственности и уклада жизни. Более раннее развитие морской ипотеки весьма показательно – обособление собственности на море произошло быстрее, торговля создала торговые капиталы и новый класс, новые типы отношений, рисков и договоров. Сохранение родовых условий хозяйствования на земле было выгодно аристократии, так как позволяет закабалить должников вместе с землёй. Надо думать аристократия тормозила, а купцы подталкивали изменение социально-экономического строя.

Необходимо отметить существенную черту – становление ипотечного кредита и установление относительно низких процентных ставок идут, судя по историческим фактам, рука об руку. В этом смысле Солон не уничтожил предпосылок, создавших положение, которое он разрушил: волнения в народе продолжались, средние и мелкие землевладельцы не справлялись с высокими процентными ставками, навязываемыми кредиторами, и теряли наделы. Опять земля концентрировалась у немногих, количество потерявших имения становилось всё больше. Лишь только следующий архонт – Писистрат – начал предпринимать усилия для предоставления населению дешёвого кредита. Собственно, ограниченность или полное отсутствие доступных по стоимости ссуд в конечном итоге послужило одной из предпосылок появления в древней Греции пролетариата, или по крайней мере класса, в те времена схожего с ним.

Что говорить, Солон приложил огромные усилия по преобразованию древней Греции, создав, в том числе, определённые

предпосылки к зарождению ипотеки. Но как не были велики реформы Солона, родовой строй всё же не заменился другой формацией, да и вряд ли сам Солон был готов к таким преобразованиям. Этот путь продолжили некоторые его преемники, в частности родственник Солона, следующий архонт и тиран Писистрат. Последующие же крупные шаги по преобразованию государственного строя состоялись и того позже, связаны с именем Клисфена и отнесены от тех времён примерно на 100 лет. Именно Клисфен, уничтожая остатки родового строя, заменил родовое деление Аттики территориальным и осуществил ряд других реформ, положивших основание рабовладельческой демократии в Афинах.

Таким образом, несмотря на всю революционность преобразований, Солон лишь сделал шаг по направлению к обретению полноты прав собственности на недвижимое имущество, введя возможность, пусть и очень ограниченную, свободы завещания и упразднив обеспечение долга личностью заёмщика. Если смотреть с точки зрения ипотеки как именно земельного кредита в архонство Солона, то оснований для этого кажется недостаточно и отнесение сего к данному периоду истории выглядит преждевременным. Ведь всё же не были устранены существенные препятствия для возможности залога недвижимости с оставлением у залогодателя: отсутствовала полнота права собственности, родовые устои общества были ещё сильны. Кроме того, немаловажным фактором для применения ипотеки является доступность процентной ставки по кредиту, чему при Солоне не было уделено достаточно внимания. Впрочем, стоит оговориться, выдача ипотечного кредита под высокую процентную ставку, конечно же, не невозможна.

В итоге, ипотека высвечивает недостатки хозяйственного устройства, мешающие развитию кредита; требование в наибольшей свободе, либерализме связей в хозяйственной системе имеет весьма

определённую причину – свобода этих связей необходима для их ограничения ею самой, ведь, несомненно - погашение долгосрочного кредита в определённом роде долговое ярмо, «кабала», в которую попадают заёмщики.

Приложения.

Древнегреческо-русский словарь.

υποθήκη η 1) наставление, назидание, совет (αι Ἠσιοδου και Θεογνιδος υποθηκαι Isocr.): εποιε ταζ Κρισου υποθηκαζ Her. Он последовал советам Креза; 2) заклад, залог: τοιζ δανεισταιζ ταζ υποθηκαζ παρεχειν Dem. вносить заимодавцам залог; υποθηκηζ γενομενηζ τηζ τιμηζ τινοζ Arst. при внесении залога в размере стоимости чего-л..

τιθημι (*impf.* ετιθην, *aor. 1 sing. ind.* εθηκα, ...) 1) ставить, класть 2) складывать 3) переносить, перемещать 4) вкладывать, (от)давать 5) ставить, воздвигать, сооружать 6) вкладывать 7) хоронить, предавать погребению 8) подавать голос, голосовать 9) возлагать, надевать 10) устанавливать, отмечать, обозначать 11) назначать, предлагать 12) прилагать, проявлять 13) приносить (в дар), посвящать 14) сажать 15) убирать *или* укрывать 16) выставлять, представлять 17) сдавать на хранение, вкладывать 18) вносить, платить, уплачивать 19) вносить в залог 20) оказывать 21) полагать, возлагать 22) вносить, заносить, вписывать 23) превращать, делать, *т.ж.* избирать 24) устраивать, упорядочивать, налаживать 25) полагать, считать, допускать 26) помещать, относить, причислять, включать 27) приписывать, вменять 28)

изображать, представлять, чеканить 29) поднимать, издавать 30) готовить, готовить 31) прокладывать, открывать 32) ниспосылать, давать 33) вызывать, возбуждать 34) устанавливать, водворять 35) *med.* заключать 36) причинять 37) давать, наделять, присваивать 38) прилагать название, давать имя 39) воздавать 40) объявлять, возвещать провозглашать 42) назначать, определять 43) устраивать, учреждать 44) улаживать, оканчивать.

υπο-τιθημι 1) подкладывать, подставлять, подводить 2) класть в основу, полагать 3) излагать, выражать 4) *med.* предлагать, советовать, рекомендовать 5) *редко med.* оставлять в залог, закладывать 6) *med.* давать ссуду под залог, брать в качестве залога, 7) выставлять на риск, подвергать опасности.

θηκαν *Ном. 3 л. pl. aor. к τιθημι.*

θηκαioζ 3 могильный: *θηκαioν οικημα* *Нер. Склеп*

Энциклопедический словарь. Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», М., Т. 1. 1953; Т. 2. 1954; Т. 3. 1955.

Имя	Годы (до н. э.)
Демосфен	384-322
Аристотель	384-322
Солон	ок. 638-559

Гомер	жил между 12 и 8 вв.
Клисфен	конец 6 в.

Список использованной литературы.

Энциклопедический словарь. Под ред. проф. И.Е. Андреевского / Издатели: Ф.А. Брокгаузъ (Лейпциг) и И.А. Ефронъ. СПб., Семёновская Типо-Литографія (И.А. Ефрона), 1890 (-1904).

Новый энциклопедический словарь. Под общ. ред. почётного академика К.К.Арсеньева / Издатели: Ф.А. Брокгаузъ (Лейпциг) и И.А. Ефронъ. СПб., Типографія Акционерного Общества «Брокгаузъ – Ефронъ», Т. 27. 1916.

Энциклопедический словарь. Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», М., Т. 1. 1953; Т. 2. 1954; Т. 3. 1955.

Древнегреческо-русский словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. В 2 тт. М., 1958.

Кулишер И.М. Очерк экономической истории древней Греции. Книгоиздательство «Сеятель» Е.В. Высоцкого, Л., 1925.

Виппер Р.Ю. История Греции в классическую эпоху IX – IV вв. до Р. Х. 2-е испр. издание, Ч. 1. «Фарось», М., 1918.

Бюхер Карл. Очерки экономической истории Греции». Л., «Путь к знанию», 1924.

Тюменев А.И. Очерки экономической и социальной истории древней Греции. В 3 тт., Пг., «Прибой», 1924.

Тюменев А.И. Существовал ли капитализм в древней Греции? К вопросу о генезисе капитализма. Пг., «Прибой», 1923.

Хвостов М.М. История Греции. Казань, 1908.

«Римское частное право» / Юридическое издательство
Министерства юстиции СССР, 1948.

Колобова К.М. К вопросу о судовладении в древней Греции.
Издательство ГАИМК, Л., 1933.

Гомер. Одиссея. Пер. с древнегреч. В. Жуковского. М., Худож. Лит.,
1996.

Голинкевич Н.Т. Читаем Гомера. М., «Высшая школа», 1996.

Краузе Вл. Гомеровский словарь. СПб., Издание Высочайше утв.
Товарищества «Общественная польза», 1896.

Enciclopedia Italiana, Rizzoli & C. Milano. 1933 (Institivto della
Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani, Roma, Proprieta artistica e
letterararia riservata, Copyright by I. Dell'E.I.f. da G. T. 1933).

John V. A. Fine. Horoi. Studies in mortgage, real security, and land
tenure in ancient Athens. The American excavations in the Athenian Agora.
Printed in United States of America by J. H. Furst Company, Baltimore,
Maryland. American school of classical studies at Athens, 1951.

Woodhouse. Solon the liberator. 1965, Octagon books, Inc., New York.
Originally published 1938, by Oxford University Press.

Honn Karl. Solon. Staatsmann und weiser. Copyright 1948 by Verlas
L.W. Seidel & Sohn in Wien.